

На следующий день, приняв решение начать переговоры с Шабон, в зале собралась почти та же группа людей, что и накануне. Если и было какое-то отличие, так это то, что Лисия сидела на троне королевы рядом с моим. В прошлый раз я решил не приглашать ее, потому что мы не знали намерений наших гостей, но теперь, когда мы точно знали, что у Шабон и Кишуна нет враждебных намерений, я хотел, чтобы она присутствовала. Карла наблюдала за детьми.

Присутствие Лисии, казалось, еще больше напрягло Шабон. Скорее всего, это произошло из-за ее слов о том, что бы я использовал ее как свой инструмент, и что если я хочу получить корону Короля Девятиглавого Дракона, то она выйдет за меня замуж. Эти слова могли расстроить Лисию, и если она обидела первую главную королеву, управляющую хозяйством, то нетрудно представить, какая тяжелая жизнь может ожидать ее здесь, даже если я и женюсь на ней.

Лисия улыбнулась Шабон. Возможно, она хотела сказать: «Не надо так бояться», но Шабон, увидев ее, испугалась еще больше... какая головная боль.

В любом случае, когда все присутствующие собрались, собрание началось с того, что Шабон извиняющееся склонила голову.

— Кишун передал мне слова премьер-министра, и я поняла, насколько неуместными были мои слова и почему они вызвали недовольство господина Сомы. Такое невежество позорит меня. Я ужасно сожалею.

— Нет, я позволил своему гневу взять верх и был слишком резок, госпожа Шабон. Мне тоже очень жаль, — извинился я за свою вспыльчивость. На этом мы решили продолжить прерванный накануне разговор.

— Теперь... госпожа Шабон, вы сказали, что готовы стать моим инструментом; это все еще так?

— Да. Поэтому я и пришла.

Не передумала. Это был не тот случай, когда она могла просто сказать: «Нет, давайте забудем, что я это говорила...». У них двоих должно было быть много решимости, чтобы проделать весь этот путь, так что это, вероятно, должно было быть очевидно.

Так что... оставалась проблема, как с ней справиться.

— Я слышал о вашем предложении от Сомы... я имею в виду Его Величество, но вы уверены, что не против? — спросила Лисия, с беспокойством глядя на Шабон.

Внезапный вопрос заставил Шабон слегка подпрыгнуть, но она все же посмотрела на Лисию снизу вверх и робко кивнула головой. — ...Да. Потому что это единственный оставшийся у меня способ спасти свой народ.

— Я могу понять, как «коллега», что вы ставите свой народ выше собственных чувств. Сначала я заинтересовалась Его Величеством... моим мужем, потому что у него был большой потенциал как правителя по сравнению со мной или моим отцом, и я подумала, что он будет полезен для страны. Затем, когда мы поддерживали друг друга в трудные времена, нас потянуло друг к другу. Это началось как политическая помолвка, но я думаю о своем браке с Сомой как о браке по любви. Я уверена, что другие королевы чувствуют то же самое.

Лисия посмотрела на Аишу, которая кивнула. ...как-то неловко слышать, что они так меня обхаживают.

Шабон выглядела немного озадаченной. — Это... так все и было?

— Да. Но судя по вам, я не могу представить, что вы сможете построить такие отношения, как у нас.

— А?!

Отказ Лисии заставил расшириться глаза всех присутствующих в комнате, включая меня.

Не обращая внимания на наше удивление, Лисия продолжила: — Политические браки - это факт жизни королевских особ. Однако, госпожа Шабон, в вас чувствуется горе. Я понимаю, что вы чувствуете себя напряженно в сложившейся ситуации, но если вы придете к нам в качестве невесты в таком виде, вы только заставите народ королевства, так же как и ваш собственный, чувствовать себя беспокойно. Даже если это будет политический брак, отбросив все мысли о романтике, люди должны улыбаться, чтобы все знали, что это счастливый брак.

Шабон опустила глаза, не находя слов для ответа.

— Я чувствую ваше горе, хотя вы и носите на лице эту фальшивую улыбку. Кто, по-вашему, будет счастлив жениться на ком-то с таким выражением лица? ...Там нет счастья. Ни для Его Величества, ни для детей, родившихся у пары без любви, ни для народа наших двух стран... и, самое главное, для вас самой... только печаль для всех, кто в этом замешан.

— ...но! — Шабон вцепилась в свой воротник, крича. — Все равно, это единственный путь, который у меня есть! Я - единственная плата, которую я могу предложить вам в обмен на спасение людей архипелага! Я знаю, что я дочь Короля Девятиглавого Дракона, но когда я работаю вопреки своему отцу, все, что у меня есть, это... мое собственное тело... — Последние слова дались ей с трудом. Я уверен, что она чувствовала себя загнанной в угол, и это было решение, к которому она пришла после значительных усилий. Но, как сказала Лисия, ее методы оставят слишком много людей несчастными.

— Эй, госпожа Шабон?

— ...да?

— Нет ли в вашей истории чего-то большего? Мне кажется, что в ваших словах есть что-то неправильное.

Плечи Шабон вздрогнули от моего вопроса.

— Во время нашей вчерашней встречи вы говорили это несколько раз: «Плохой улов и невозможность отправить лодки». Теперь это звучит так, будто плохой улов - это то, что мешает им отправлять лодки, но... это не может быть правдой.

В мире, из которого я пришел, были рыбаки, которые не могли выходить в море на своих лодках, потому что возвращение с пустыми руками означало, что они не смогут заплатить за бензин. Но в этом мире рыбаки либо использовали морских животных, чтобы тянуть свои лодки, либо гребли вручную. Другими словами, плохой улов не мог привести к ситуации, когда они не могли отправить лодки. Можно подумать, что независимо от того, есть что ловить или нет, они должны иметь возможность отправить лодки в любое время.

Когда мы говорим о бедном улове, мы имеем в виду, что во время рыбалки не удалось поймать ничего особенного. Если лодки вообще не могли выйти в море, они не могли ловить рыбу, так

что улов не был бедным. Может быть, Шабон просто неправильно выразилась...? Скорее всего, нет.

— Если то, что вы мне рассказали, правда, то вот что это значит: Улов плохой, и вы не можете вытащить лодки, и эти вещи происходят одновременно.

—

— Хакуя, покажи мне протокол вчерашних переговоров.

— Да, господин. — Хакуя поклонился, затем подал мне лист бумаги. На нем был записан мой вчерашний разговор с Шабон. Хотя это была неофициальная встреча, мы все равно вели записи. Я принял лист бумаги и просмотрел его.

— Вот что вы сказали. «Плохой улов и невозможность отправить лодки, то, как Король Девятиглавый Дракон поднял налоги, тень надвигающейся войны с Королевством... все это повергло людей в уныние». Можно истолковать эти слова как то, что вы просите моей помощи, чтобы положить конец тирании Короля Девятиглавого Дракона. Однако трудно представить, что он несет ответственность за все то, что вы говорите. Плохой улов - это природное явление, и он не смог бы помешать людям по всему архипелагу выходить на лодках в море.

Я сделал паузу на мгновение, чтобы дать ей осмыслить сказанное.

— Если, как вы говорите, жители архипелага Девятиглавого дракона живут как единое целое с морем и не любят разлучаться с ним, они будут сопротивляться, если кто-то попытается запретить им выходить на лодках. Каждый из островов изначально обладает большой независимостью, поэтому вожди островов ни за что не подчинятся. Кроме того, есть еще ситуация с лодками, прибывающими в воды Королевства. Кажется, они приходят с военным эскортом. — Я глубоко вздохнул, а затем, положив подбородок на ладонь, изложил Шабон свое заключение. — Если учесть все это, то в архипелаге должно происходить что-то такое, из-за чего обычные люди не могут выйти в море ...или я ошибаюсь?

Шабон глубоко склонила голову. — Ваша проницательность впечатляет. Все именно так, как вы сказали, сэра Сома.

Она была впечатлена. Проницательность. Она хвалила меня за это, но это было неправдой. Я сделал вид, что понял это из ее слов, но я уже знал о ситуации. Однако, если я скажу ей об этом, возможно, они начнут искать источник моей информации, а это может повлиять на мои планы, поэтому я сделал вид, что только что догадался.

Убедившись, что эти мысли не отразились на моем лице, я сказал: — Госпожа Шабон, не пора ли вам рассказать мне? Что вы на самом деле просите меня сделать.

— ...хорошо. — Шабон подняла лицо и посмотрела прямо мне в глаза. — Действительно, есть кое-что, о чем мы еще не сказали вам, господин Сома, но мы не собирались скрывать это. Я намеревалась рассказать вам, если вы примете меня... но прежде чем мы поговорим об этом, мне нужно знать, насколько эта страна настроена на войну с Архипелагом Девятиглавого Дракона. Если вы измените свои планы, основываясь на том, что я собираюсь вам рассказать... все будет напрасно.

— ...давайте послушаем.

Я более или менее знал, в какой ситуации находится Архипелаг Девятиглавого Дракона.

Поэтому я знал, что она сказала правильно.

— Благодарю вас, — поклонилась Шабон, а затем тихо произнесла имя. — «Оямидзути».

В тот момент в глазах Шабон была явная враждебность.

— Хотя это просто название, которое мы дали ему, он является причиной бед Архипелага Девятиглавого Дракона.

Все началось еще до того, как господину Соме доверили трон. Первые изменения появились в море.

Однажды количество крупных морских животных в водах вокруг архипелага Девятиглавого Дракона сократилось. Все - от послушных морских драконов, ценимых за их полезность в качестве тягловой силы военных кораблей, до крупных хищников, таких как мегалодоны (сверхмассивные акулы) и гигантские кальмары, которые были врагами рыбаков в море, постепенно исчезли. Обычно, когда хищник переживает взрывной рост своей популяции, его добыча быстро сокращается. Однако в случае с этим феноменом не было отмечено никакого роста ни у одного вида животных.

Нет, все, что произошло, это то, что количество крупных морских существ значительно сократилось. Не было никаких признаков других возможных причин, таких как красный прилив или извержение подводного вулкана, поэтому причины этого оставались полной загадкой. Затем, менее чем через полгода, крупные морские существа исчезли и в открытом море. Однако в этот момент жители острова все еще смотрели на ситуацию оптимистично, потому что им по-прежнему удавалось ловить рыбу.

Каждый, кто достаточно долго рыбачит, знает, что бывают периоды, когда улов хороший, и когда он плохой. Но каким бы плохим он ни был, если они просто сидели и ждали, рыба всегда возвращалась. Крупные морские обитатели уходили лишь на время... или они так думали. На самом деле, некоторые рыбаки приветствовали эти события, потому что было безопаснее ловить рыбу без опасных хищников рядом... Они не знали, что угроза, которая нависла над крупными морскими животными, в конечном итоге придет и к ним.

...Следующее изменение произошло в рыбе.

Они перестали ловить крупных особей. Рыбаки были озадачены тем, что, когда они затягивали сети, в них попадались только мелкие мальки. Примерно тогда же начались случаи исчезновения рыбаков, выходивших в открытое море. Сначала они думали, что это случайность или их поймали, когда они зашли на «территорию» другого острова. Однако на следующий день после шторма останки корабля выбросило на берег и развеяло остатки оптимизма.

Это было большое торговое судно, но оно было разломано пополам. Признаки указывали на то, что это не результат аварии или сражения. Судно не было повреждено при столкновении или бомбардировке, но было раздавлено с невероятной силой. Увидев повреждения, которые не могли быть причинены людьми, жители острова начали ощущать существование чего-то в море. С тех пор корабли, посланные с архипелага, ловили мелких мальков, и среди них некоторые исчезали, так что рыбаки больше не могли выходить в море.

Поэтому я и говорила о плохом улове и невозможности вывести суда по отдельности. Затем, после гибели более десятка кораблей, появился один выживший. Это был вор, который тайком

пробрался на борт торгового корабля, спрятавшись внутри большой бочки, чтобы украсть ее груз. Когда корабль пошел ко дну, мужчина услышал крики команды из бочки и звуки разрушающегося корабля.

Поняв, что его бочка упала в воду, он открыл крышку и увидел... нечто размером с остров, пожирающее экипаж.

— Это первая запись о том, что человек с архипелага Девятиглавого дракона встретил Оямидзути, — заключила Шабон, печально опустив глаза. — С тех пор было больше случаев встречи. Название «Оямидзути» происходит из древней легенды, передаваемой на островах. Мне сказали, что оно означает «великий темный бог» или, возможно, «змея с восемью большими головами» ...

— Ладно... значит, это был либо О-ями-дзути (большой бог тьмы), либо О-я-мидзути (большой восьмой водяной змей).

Я положил руку на подбородок и спросил Шабон: — Вы сказали, что змея с восемью головами, но действительно ли этот Оямидзути имеет такую форму?

— Есть сообщения, в которых говорится об этом. Но в большинстве случаев они видели только силуэт в тумане. Он слишком велик, чтобы понять его форму вблизи, поэтому ни в одном отчете нет полного и ясного понимания его формы. Одни говорят, что он похож на длинношеего морского дракона, другие - на многоголового змея с длинной шеей. Единственное, что мы знаем наверняка, это то, что оно «достаточно массивное, чтобы его можно было спутать с островом.»

— Существо размером с остров... а?

В моем старом мире мы бы назвали нечто подобное кайдзю. То, что говорила Шабон, соответствовало уже собранной нами информации. Мы знали, что на архипелаге Девятиглавого Дракона есть что-то большое и неизвестное, но могли только предполагать его форму. Я попросил Ичиху, нашего специалиста по монстрам, нарисовать несколько эскизов на основе слухов, а затем применить к ним свою систему идентификации монстров, но...

— Вы предполагаете, что в исчезновении рыб и крупных морских существ тоже виноват этот Оямидзути? — спросил я, и она кивнула.

— Да. Он способен разламывать корабли пополам. Для Оямидзути крупные морские существа, должно быть, были способом утолить его аппетит. Он либо съедал большинство из них, либо они покидали его территорию. Мы думаем, что именно поэтому мы перестали встречать крупных морских существ в архипелаге Девятиглавого дракона.

— Логично... значит, как только крупные морские существа исчезли, оно переориентировалось на рыбу, а потом даже на рыбаков, да?

Как я понял, оно было намного больше, чем Наден или Руби в их драконьей форме. Возможно, оно даже было таким же большим, как госпожа Тиамат в горном хребте Звездного Дракона. Если это так, то я понимаю, как оно может съесть всех крупных морских существ до полного исчезновения.

Затем на лице Шабон появилось страдальческое выражение. — С таким существом в море люди не могут выходить на своих лодках и ловить рыбу. Это больно для нашей страны... возможно, больше, чем вы в Королевстве можете себе представить.

— Вы хотите сказать, что невозможность ловить рыбу вызывает продовольственный кризис? — спросила Лисия, но Шабон покачала головой.

— Нет. Хотя у нас нет изобилия еды, никто пока не голодает. Мы выращиваем зерно и овощи на земле, у нас есть куры и их яйца. Мы также можем ловить мелкую рыбу и ракушки на мелководье.

— А? Тогда что для тебя так болезненно?

— Наши сердца. — Шабон положила обе руки на грудь. — Люди архипелага Девятиглавого Дракона благословлены щедростью моря, играют в водах, и считается, что наши души возвращаются туда после смерти. Вот насколько тесна наша связь с океаном. Для большинства из нас, когда мы просыпаемся утром, первое, что мы видим, выходя на улицу, - это море. Дети с самого раннего детства играют в воде возле своих домов и учатся там плавать. Когда они немного подрастают, то на маленьких лодках отправляются играть на другие острова. Многие острова в архипелаге расположены близко друг к другу, и море между ними больше похоже на реку.

Описанные Шабон сцены ее родины с тихим морем и островами вызвали в памяти песню. Она называлась «Невеста внутреннего моря Сето» (предполагаю песня содержит «История о запрещённой любви между человеком и русалкой» по аналогии с аниме «Морская невеста» (Seto no Hanayome)), ее напевала моя бабушка.

— Островитяне катаются на своих лодках по радостным поводам, например, на свадьбах, и по скорбным, например, на похоронах. Лодка, на которой перевозят невесту, пышно украшается и огибает остров, где находится святилище, справа налево с утра до полудня. И наоборот, лодки, на которых перевозят умерших, освещаются фонарями и огибают остров в левую сторону ночью. Мы разделяем жизнь и смерть с нашими лодками. Таков путь архипелага Девятиглавого Дракона.

— Хм... — Было интересно узнать о других подобных культурах. Хотя я не мог вспомнить ни одной, но, вероятно, в мире, откуда я родом, была культура, которая делала что-то подобное.

Затем Шабон с грустью опустила глаза.

— Несмотря на это... из-за Оямидзути трудно выходить на лодках, и мы не можем ловить рыбу. Когда мы выходим в море, нам приходится брать с собой военный эскорт или просто молиться, чтобы на нас не напали. У нас украли море. Для жителей острова эта ситуация подобна....

— ...как будто они не могут дышать? — предложил я, но Шабон покачала головой.

— Нет, я не могу сказать, что это так серьезно. Однако, если провести аналогию... возможно, это похоже на то, когда дождь продолжается несколько дней, и вы не видите солнца. Вы смотрите на небо и опускаете плечи, говоря: «О, похоже, сегодня я тоже не увижу солнца....». Это продолжается уже несколько лет.

— Я понимаю, это может быть... безумием.

Возможно, это лучше, чем отсутствие дождя вообще, а слишком много солнечного света тоже может раздражать, но никогда не иметь возможности увидеть солнце сквозь тучи было бы удручающе. Я могу понять... для жителей архипелага Девятиглавого Дракона так важно было не иметь возможности выйти в море.

— Так вот почему ваши люди проделали такой путь, чтобы ловить рыбу?

Я не понимал, зачем островитянам пересекать опасные воды, полные крупных морских существ, чтобы ловить рыбу рядом с Королевством, но теперь, когда она рассказала мне о значении лодок и о рыбалке в их культуре, я все понял. Пока не было никаких сообщений о том, что кто-то из Королевства сталкивался с этим Оямидзути. В разговоре с Марией у меня не возникло ощущения, что Империя тоже получала подобные сообщения. Это должно было означать, что территория Оямидзути находится на архипелаге Девятиглавого Дракона, и он не собирается его покидать. Именно поэтому жители острова пришли в более безопасные воды вблизи Королевства, чтобы ловить рыбу.

В более отдаленных водах не было Оямидзути, чтобы напасть на них, но там могли быть крупные морские существа. Также существовала возможность быть арестованным Национальными силами морской обороны за незаконный лов рыбы в наших водах. Они приехали, несмотря на эти риски. Вот насколько важной была для них рыбалка.

— Поскольку Девятиглавый Король Драконов знает об этом, он предоставил вооруженные корабли для их защиты, вы это хотите сказать?

— Я считаю, что это так.

— Понятно... — Король Девятиглавого Дракона, был готов ловить рыбу нелегально? — Ну, я все еще не могу одобрить текущую ситуацию... и так, когда вы сказали, что хотите, чтобы я использовал вас как свой инструмент, это должно было быть для того, чтобы противостоять Оямидзути?

— Да, — кивнул Шабон. — Если Королевство стремится подчинить архипелаг Девятиглавого Дракона своему господству, Оямидзути неизбежно станет для вас проблемой. Я полагаю, что в недалеком будущем вам придется решать эту проблему, господин Соме. ...Даже сейчас мой отец упорно не желает отказываться от своей враждебной позиции по отношению к Королевству. Если война неизбежна, я надеюсь хотя бы вместе с вами быстро положить ей конец, успокоить народ, а затем использовать силу Королевства, чтобы уничтожить Оямидзути....

— Разве это все не слишком удобно для вас? Вы никогда не думали, что я могу использовать вас, чтобы доминировать над Архипелагом Девятиглавого Дракона, а потом просто оставить Оямидзути в покое?

— Я слышала, что вы хорошо заботитесь о леди Ророа и жителях Амидонии, поэтому я полагала, что вы не станете тиранить оккупированную территорию подобным образом.

— ...Должен ли я радоваться, что вы такого высокого мнения обо мне?

— Хотя, даже если я не могла быть уверена в этом, это также было правдой, что это был единственный способ, которым я могла заставить военных Королевства принять меры....

— Похоже, у вас ужасно большие ожидания от Сомы и флота Королевства, госпожа Шабон. — На этот раз была очередь Лисии задавать вопрос. — А вы не могли бы справиться с этим с помощью только вооруженных сил архипелага? Мне говорили, что Союз Архипелага Девятиглавого Дракона должен быть значительной морской державой.

— Если бы мы могли объединить все наши силы против него... возможно. Однако даже сейчас, в столь сложное время, архипелаг Девятиглавого Дракона все еще не может объединиться, —

Шабон сложила руки перед грудью, произнося свою мольбу. — Острова яростно независимы. Для каждого из них проблемы их острова - это их проблемы, а проблемы других островов - нет, и они не склонны вмешиваться. Оямидзути представляет собой невероятную угрозу, но не является захватчиком, угрожающим независимости островов. Вот почему даже Король Девятиглавый Дракон не смог объединить все острова.

Именно поэтому Шабон отказалась от своей способности решить эту проблему и была готова предложить мне себя саму и свою страну в обмен на то, что военные Королевства уничтожат Оямидзути. Чтобы, по крайней мере, сохранить народ архипелага Девятиглавого Дракона. Это был пессимистичный подход, и в нем чувствовалось горе, но у нее была определенная решимость, когда она пересекла моря, чтобы приехать сюда.

Я неловко почесал голову, обращаясь к ней.

— Мадам Шабон.

— Да.

— Я могу сказать вам прямо сейчас: решение, которое вы принимаете, приведет к сожалениям позже.

— ...Я пришла подготовленной к этому, — сказала Шабон, глубоко поклонившись.

Она действительно очень хлопотная. Я взглянул на Лисию и Хакую. Они оба только кивнули. Это означало, что они оставили решение за мной.

— Я понимаю. Если вы так настаиваете, то я буду сотрудничать с вами.

— Большое спасибо!

— Но я буду использовать вас только в политических целях. Не в качестве жены или наложницы.

— Это...! — Шабон выглядела озадаченной.

Она должна была уже знать, насколько сильна моя привязанность к семье; вот почему она хотела войти в семейную структуру, пусть даже в качестве наложницы. Даже если это означало отдать свое тело мужчине, которого она не любила. Она думала, что это гарантирует защиту островитян Архипелага Девятиглавого Дракона. Но я бы этого не допустил.

Я поднял руку, останавливая Шабон от дальнейших слов. — Я обещаю вам, что, я сражусь с Оямидзути. Однако до тех пор вы должны подчиняться всем нашим указаниям. Это приемлемо для вас?

— ...Понятно. — Шабон опустила голову. Я кивнул, затем посмотрел на Кишуна.

— Итак, Кишун. Поскольку вы сопровождаете госпожу Шабон, могу ли я предположить, что вы не против того, чтобы я использовал вас и ваш остров?

Когда я спросил об этом, Кишун встал на колени и сложил руки вместе перед собой, над головой. — Я всегда был готов отдать свою жизнь за леди Шабон. Если она скажет, что будет служить вам, то моя жизнь и земля - ваши, и вы можете поступать с ними по своему усмотрению.

Он пришел готовый отдать все. Так я получил принцессу вражеской страны и ее слугу - две фигуры.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820772>